

В Красноярске состоялся VIII Сибирский медико-фармацевтический форум

Актуальные проблемы современного детства. Вопросы профессиональной ответственности.

Уважаемые участники Форума, сегодняшнее мероприятие посвящено проблематике, которая имеет и медицинский и социальный аспекты. Когда мне предложили выступить перед вами, я подумала: о чем буду говорить? Потом решила: независимо от того, в какой отрасли работает каждый из нас, мы все хотим, чтобы наши дети были успешными, здоровыми и защищёнными. Действительность показывает нам, что сейчас уже мало **просто адекватно** реагировать на жизненные вызовы, трудности и угрозы, их нужно предвидеть и работать на опережение. Для этого нужно владеть информацией о положении дел в сфере детства и быть профессионально компетентными.

Поэтому-то я и посчитала правильным вести разговор о **проблемах и об угрозах** детству. А еще о том, что требуется от нас – профессионалов для защиты детства.

Для начала о статистике. Численность детского населения Красноярского края сегодня составляет свыше 580 тысяч человек, это более 20 процентов от всего населения нашего региона. К слову сказать, по данным Росстата в целом по стране за прошлый год численность детей (в возрасте до 15 лет) возросла на 2% и достигла 18,3 процента. Это рекорд за последние 15 лет. По мнению демографов, доля подрастающего поколения увеличилась благодаря росту рождаемости в предыдущие годы и за счет детей мигрантов.

Убеждена, что рост рождаемости следует связывать, в том числе, и с мерами поддержки семьи, предусмотренными федеральным и региональным законодательством. Судите сами, материнский капитал был введен в 2007 году. За 10 лет его существования размер материнского капитала увеличился с 250 до 453 тысяч рублей, и получили его только в нашем крае более 160 тысяч семей. Численность многодетных семей в крае за последние 10 лет возросла с 18 до почти 33-х тысяч.

Однако, по мнению специалистов Минтруда РФ резерва для роста рождаемости больше нет. Меры стимулирования рождаемости нужно усиливать, потому что материнский капитал сыграл свою роль где это было возможно.

Про возраст детей, если посмотреть в процентном отношении, то картина такая: в возрасте от 0 до 7 лет – 43% детей;

от 7 до 16 лет – 48%;

от 16 до 18 – всего 9%.

Это очень важно и, на мой взгляд, объясняет некоторые процессы в сфере детства.

Например, причину сокращения подростковой преступности. Действительно, мы отмечаем снижение подростковой преступности. В 2016 году количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось на 24,7% (почти на четверть), в 2017 году снижение продолжается. Такая тенденция радует, но она не должна вводить нас в заблуждение. Я причину вижу в том, что у нас совсем немного детей, попадающих под возраст уголовной ответственности. И если мы не будем учитывать это обстоятельство, то мы рискуем упустить подрастающее поколение детей.

Раз уж речь зашла о преступности, продолжу эту тему, прежде чем перейдем к характеристике современных семей.

Какова специфика подростковой преступности?

1) **сокращается число тяжких и особо тяжких преступлений**, а доля краж составляет более 60%, то есть желание иметь новые вещи, современную модель гаджета и невозможность осуществить желаемое толкает молодежь на совершение преступлений;

2) для подростков характерны преступления, совершаемые в группах. Так было всегда. Но сегодня криминологи фиксируют, что число групповых преступлений сокращается. С чем это может быть связано? На мой взгляд, все дело в том, что в современном обществе прогрессирует индивидуализм. В прошлое уходят такие качества как отзывчивость, взаимовыручка, коллективное сознание. Это сказывается и на специфике противоправного поведения. И подростки меньше собираются в группы; но при этом каждое третье преступление совершают совместно со взрослыми;

3) конечно, подростковая преступность имеет свои **причины**. На первое место я бы поставила семью (неблагополучная, семья с гиперопекой, попустительская семья), на второе социально экономические условия. Далее – психологические проблемы, и отсутствие организованного досуга. Причины противоправного поведения несовершеннолетних могут быть разными, однако общее между ними то, что в большинстве случаев **подростки находятся вне контроля**.

Два года назад мы занимались розыском молодого человека в возрасте 17 лет. Как рассказали родители, за два года до этого он в сетях познакомился с группой людей. Затем стали происходить личные встречи с новыми знакомыми. Родители особо не интересовались с кем общается их сын. А он пропал и оставил записку, в которой просил его не разыскивать, иначе его не оставят в живых, и пояснял, что поехал бороться с российскими захватчиками за свободу украинского народа. Его нашли в городе, где легко затеряться, там работают вахтовики, а группу молодых людей действительно готовили к отправке на Украину.

Начало 2017 года потрясло нас новыми видами преступлений с использованием сети Интернет. Речь идет о покушении на доведение до самоубийства несовершеннолетних через так называемые «группы смерти» («море китов», «синий кит», «тихий дом»). Следует признать, что эти угрозы своевременно не были оценены не только обществом, но и криминологами и даже оказались вне уголовно-правовой оценки (статьи в УК РФ не было за такие действия).

В результате первый квартал 2017 года дал нам беспрецедентный рост (в 10 раз) числа суицидальных попыток, большинство суицидальных попыток, а именно 80% процентов, были связаны с социальными сетями.

Конечно такая ситуация заставила всех нас (органы образования, правоохранительные органы, общественные организации) объединить усилия. Минобром края была организована работа со школами, в том числе и методическая, вплоть до родительских собраний, которые проводились при участии сотрудников полиции. Усилия Роскомнадзора и правоохранительных органов также были направлены на блокировку групп, заблокированные группы исчислялись сотнями.

Считаю, что ситуацию удалось удержать, кроме того, экстренно были внесены изменения в уголовное законодательство.

Я сейчас хочу привлечь внимание не столько к тому, какая работа была проведена, а к тому, **почему наши дети становятся столь зависимы от социальных сетей.**

Нельзя не признать, что сегодня ребенок с раннего возраста попадает в колоссальную и беспощадную индустрию развлечений. Рядом с ним зачастую не оказывается того взрослого, который готов вместе с ним рассуждать над происходящим, прожить и переосмыслить его.

Для родителей **маленького ребенка** очень удобно, когда ребенок сидит и смотрит телевизор. Никто не пристает с бесконечными просьбами, никто не дерется из-за куклы или машинки, никто не просит нас порисовать, не жалуется на брата или сестру, не разбрасывает ничего, не разбивает и не устраивает какие-то непонятные игры, где все вверх дном.

Для родителей **подростка** удобно, когда ребенок дома в соседней комнате, не бродит бесцельно по улицам, не связался с дурной компанией, а спокойно общается в социальных сетях.

Самый главный минус всего этого заключается в том, что **если ребенок не с нами проводит свой досуг, то он и не к нам привязывается.** У него формируется стойкая, очень сильная привязанность к компьютеру и телевизору. Вы знаете, что некоторые дети даже начинают бить своих родителей, если выключить любимый гаджет. Они кричат, плачут, оскорбляют, ведь у них забрали что-то ценное. Забрали то, к чему его приучали каждый день многие годы. Забрали то, чем заменяли родители самих себя.

В нашей практике была ситуация, когда родная бабушка-опекун любимого внука пришла в опеку отказаться от опекуна из-за привязанности внука к компьютерным играм. Она объяснила, что мальчик был очень агрессивен и страшен, когда она пыталась противостоять его зависимости. Сегодня мальчик воспитывается в детском доме.

И еще один огромный минус: если ребенок **привязан не к нам**, то найдутся и находятся люди, которые воспользуются этой привязанностью в своих целях.

Что же происходит порой в наших семьях? У нас в аппарате Уполномоченного есть возможность проводить социологические исследования. Мы привлекаем для этого студентов. В результате одного из исследований, проведенного среди педагогов школ, воспитателей детских садов, а также родителей, было отмечено, что растет отчужденность между членами семьи, отмечается дефицит внимания родителей к детям и их проблемам.

Так, по наблюдению воспитателей: дети порой предоставлены сами себе, родители и дети практически не разговаривают, читать вообще перестали. Общение с родителями заменяется общением в сетях. Душевный контакт заменен материальным (накормили, одели). Выросло равнодушие к проблемам ребенка, некоторые родители редко посещают родительские собрания.

По наблюдению учителей: отмечается безответственное отношение к ребенку, особенно у молодых родителей, нет души в воспитании ребенка. Нет стабильности, много внешних раздражителей. Они меньше выражают эмоции, отмечается дефицит ласки.

В большей части семей (75%) родители проводят с детьми по 2-3 часа в будни вечером, только треть родителей имеют возможность быть с детьми по 5-6 часов выходные, только 15% родителей проводят с детьми все выходные.

Общение родителей с детьми протекает в сфере быта, отдыха, отсюда ограниченность их представлений о недостатках детей: им трудно представить, как их ребенок ведет себя с другими взрослыми, как взаимодействует с одноклассниками в учебных и внеучебных ситуациях, как относится к поручениям в классе и прочее. Поэтому можно предположить, что представления родителей о собственных детях однобоки. Этим объясняется неприятие многими родителями информации педагогов о проблемном поведении их ребенка в школе.

О чем говорят сами семьи: только 1/3 семей оценивают отношения внутри семьи как дружные и сплоченные;

21% семей, то есть каждая пятая семья, отмечают частые ссоры и скандалы вовне;

62% семей часто ругаются дома с родственниками.

Таким образом, практически в 70% семей имеются проблемы во взаимоотношениях.

Этот вывод подтверждается и другими социальными исследованиями последних лет: если раньше семьи в основном сталкивались с внешними проблемами (жизнеобеспечение, трудоустройство, жилье), то сейчас столь же выражены проблемы внутренние: а именно напряженные отношения, острая и резкая реакция на ошибки и проступки отдельных членов семьи.

Все ЭТО семья выносит в общество, поскольку взаимоотношения между членами семьи, как и состав семьи обычно проецируется детьми в будущем на свою личную жизнь.

Статистика показывает, что в Красноярском крае:

- растет число одиноких матерей – 41079 (36994 в 2014 году);
- в них воспитывается 69170 детей (59794 в 2014 году);
- растет число разводов 13890 (в 2014 13356);
- меньше заключается браков 20856 (в 2014 27786).

Специалистам, работающим сегодня в сфере детства, просто необходимо учитывать поколенческие особенности их родителей.

Еще два года назад в статистике обращений граждан к Уполномоченному по правам ребенка, сигнализирующих о нарушении прав детей, лидировала жилищная тематика. В настоящее время жилищная тема отошла на второй план, и мы с сожалением отмечаем, что наибольшее количество обращений, а именно четвертая часть от общего числа (всего мы получаем примерно 1000 обращений в год) касается нарушения прав детей в семьях. **Нередко главными нарушителями прав детей являются их родители**, то есть лица, на которых в первую очередь лежит обязанность по защите прав и законных интересов детей, по проявлению заботы об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии.

Некоторые родители длительное время не оформляют ребенку свидетельство о рождении, гражданство, паспорт, не осуществляют его регистрацию по месту жительства, не выплачивают денежные средства на его содержание. Не может не тревожить пассивность таких родителей, их стремление переложить свои родительские обязанности на кого-то другого.

Что касается алиментов: только за последний год судами края рассмотрено 10787 дел о взыскании алиментов на содержание

несовершеннолетних детей, это на 11% больше предыдущего года. По данным службы судебных приставов в крае количество исполнительных производств о взыскании алиментов только за последний год возросло на 5% и составило 54574. **Каждый 75-ый житель края является неплательщиком алиментов, а каждый 12-ый их них находится в розыске.** Да, к ним применяются принудительные меры, например, ограничение права выезда за границу (в ряде случаев это сработало), ограничение права управления транспортным средством, применяется мера уголовно-правового воздействия (статья 157 УК РФ). Тем не менее, выявить истинные доходы неплательщиков не всегда возможно из-за теневых доходов, а также мы сталкиваемся с тем, что должники умышленно не регистрируют право собственности на имущество и не трудоустраивается официально.

Продолжая тему нарушения прав детей в семьях, должна отметить, **что речь порой идет также о неисполнении обязанности по воспитанию детей, о семейных конфликтах, об определении места жительства детей после развода родителей, о создании препятствий в общении с детьми.** При этом мы отмечаем, что все чаще за своих детей стали бороться отцы, и суды стали отдавать предпочтение отцам, решая, с кем из родителей будут жить дети после развода. Точной статистики не существует, но, по мнению экспертов, в 5-6 % случаев суд определяет постоянным местом жительства малыша дом папы. Не много? А еще несколько лет назад такие прецеденты не выходили за рамки 2-3%. Психологи убеждены, что эта тенденция связана с тем, что мужчины стали более ответственно подходить к выполнению отцовских обязанностей.

В том, что отцы и на бумаге, и на практике уравнились с матерями в правах на ребенка, ничего плохого нет. Но из-за того, что родители теперь на равных борются за малыша, семейные тяжбы становятся более длительными и опасными для детской психики. Подобные конфликты разворачиваются, как правило, между родителями, имеющими хорошее образование, стабильную, престижную работу. Хочу зачитать несколько слов из характеристики на ученика первого класса, которого два года делят его родители (папа – сотрудник ВУЗа, мама – финансовый директор компании): «В школу мальчик приходит всегда

недовольный и с плохим настроением. У него отмечается нарушение развития средств коммуникации и социальных навыков. Наблюдается неадекватное поведение, аффективные вспышки, вплоть до вербальной и невербальной агрессии. На разговоры воспитательного характера реагирует очень остро: отворачивается, рычит, обзывается, грозит кулаками.». Занятия со школьным психологом результата не дали, потребовалось привлечение врачей невролога и психиатра.

Еще один пример: в семье, где папа сотрудник правоохранительных органов, мама – медицинский работник ребенка вообще перестали водить в школу, чтобы один из родителей не «украл» его. Мальчик по полгода живет то у одного родителя, то у другого, сменил три школы. В настоящее время мама занимается его домашним обучением, наняла репетиторов. За учебный год ребенок не был аттестован.

Восстановить нарушенные права детей в подобных случаях фантастически сложно. Специалистам, работающим с семьей, крайне желательно знать основы конфликтологии, владеть навыками медиации. Мы пытаемся склонить родителей к компромиссу, поскольку для их детей подобные ситуации складываются очень драматично. Дети, выросшие в подобных условиях, иногда не способны создать собственную семью или видят в супруге потенциального предателя. Поэтому нежелание взрослых идти на компромисс, неумение цивилизованно разрешать свои споры, безусловно, является нарушением прав маленьких членов семьи.

В формате настоящего выступления не буду больше останавливаться на иных аспектах нарушения прав детей. Если будет желание с ними можно ознакомиться в ежегодном обязательном докладе «О соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае», они обязательно размещаются на сайте.

Пользуясь такой возможностью, хотела бы остановиться на приоритетах государственной семейной политики и порассуждать о том, как мы их обеспечиваем.

В соответствии со статьей 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 № 1618-р утвержден знакомый вам документ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Данная Концепция определяет множество значимых вещей. Там, например, зафиксировано, что **приоритетами** государственной семейной политики на современном этапе являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе.

И действительно, сегодня мы отмечаем, что традиционная семейная культура **нуждается** в поддержке государства. Почему так происходит?

Думаю, это связано с тем, что последние двадцать лет характеризуются большей степенью открытости России по отношению к внешнему миру. И, как ни странно, мы стали перенимать на Западе не то, что лучше, а то, что хуже. Примеров тому много, вы сами можете их привести.

В части прав детей и прав человека вообще это выглядит таким образом: в западной, в американской юриспруденции права ребенка рассматриваются в отрыве от прав родителей, зачастую противореча им. Это естественно для западного общества, там в приоритете права человека, ребенка там рассматривают именно с позиций прав человека. В российском обществе ребенок всегда рассматривался только в составе семьи, и семья в свою очередь, - это ячейка общества. С нашей позиции ребенок, конечно, нуждается в защите государства, но если государство будет противопоставлять права детей и интересы родителей, то это будет означать **вмешательство государства в дела семьи**. С позиций нашей морали это недопустимо, это направлено на разрушение семьи, на разделение связи между родителями и детьми.

Мы с вами **просто обязаны** предпринимать действия, направленные на сохранение ребенку кровной семьи. Как нам это удастся, смотрите сами: численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Красноярском крае в последние годы существенно не меняется и на начало года составляла 15 276 человек.

Правда, справедливости ради, отмечу, что ежегодно в крае **все больше детей** передаются на воспитание в семьи (**83% - 12 620**).

Но при этом все больше родителей лишаем родительских прав (в 2016 году 1340 родителей – на 4% больше 2015 года; в отношении 1682 детей – на 10% больше 2015 года). Было отменено 151 решение о передаче ребенка в приемную семью, то есть эти дети повторно стали сиротами. Только 38 родителей во всем крае восстановились в своих правах, потому что с момента вынесения судебного решения о лишении прав полностью прекращается работа с родителями.

Для сравнения: по данным министерства образования и науки Российской Федерации в целом по России отмечается сокращение числа случаев лишения родительских прав на 23%.

3 января 2017 года Президент Российской Федерации В.В.Путин с подачи общественности дал поручение ведомствам и Уполномоченному при Президенте по правам ребенка провести мониторинг практики изъятия детей из семьи. Предмет мониторинга заключается в выявлении избыточных мер или в выявлении неправомерного вмешательства в семью со стороны властных структур. Мы очень серьезно работаем над этим поручением, собираемся, изучаем, рассматриваем и резонансные случаи, и статистику.

Что можно сказать по результатам. Не могу и не буду утверждать, что в крае проводится целенаправленная политика по отобранию детей из семей (об этом порой заявляют общественные организации). Но случаи, когда органы системы профилактики перестраховываются, не работают с семьей, а изымают ребенка и длительное время бездействуют, пока ребенок находится у нас в государственном учреждении, у нас есть. А цена ошибки органов – это направление ребенка в детский дом. А значит, вырастет еще один человек, не имеющий опыта семейной жизни, и его дети тоже станут социальными сиротами. Принятие подобных решений – это вопрос нашей профессиональной ответственности.

На этом я закончу свое выступление.